

Меня охватило смятение.

Нет... Подождите... Только не говорите мне, что у меня насморк. Ракой позор перед другом моего мужа. О, слава Богу, на самом деле это был не насморк. Жидкость, стекающая по моему подбородку, была красной.

Это были не сопли, а кровь из носа... Подождите, кровь из носа?!

Даже если я была в плохой форме из-за ежегодной болезни, ничего подобного раньше не случилось.

— О...

— Миледи, вы в порядке?

Нет, я в таком замешательстве, что не знаю, что делать.

В тот момент, когда я вела себя как какая-то полубезумная фанатка, я продемонстрировала им это жалкое зрелище. Я пыталась остановить поток крови, зажав нос руками, но голова шла кругом. Я потеряла опору и попятилась назад, но кто-то быстро поймал меня.

— Ты... — Айзек быстро протянул руки, чтобы предотвратить мое падение. Внезапно он сделал паузу. Я не думала, что он может нахмурить брови сильнее, чем обычно, но он это сделал.

Слушай, ты, упрямый придурок, я не против твоего грубого поведения, но я точно не сделала это специально.

— Почему ты такая горячая?

А? Горячая? Я? Этого не может быть.

Ни один врач никогда не мог понять, что со мной не так, когда проявлялись эти загадочные симптомы. Я чувствовала эту боль дважды в год, но жгучий жар казался намного сильнее, чем в предыдущие годы. Это был также первый раз, когда у меня пошла кровь из носа.

— Прости, я не хотела показывать тебе это...

Айзек оборвал меня, несмотря на мое смущение. Его красные глаза светились чем-то незнакомым, чего я никогда раньше не видела.

— С кем ты пришла сюда?

— Конечно, я пришла одна...

— Я действительно скоро сойду с ума, — казалось, он не мог поверить собственным ушам. — Ты хочешь сказать, что пришла сюда совсем одна, находясь в таком состоянии?

Головокружение усилилось, потому что мое тело поднялось в воздух. Айзек положил руку мне на талию и крепко держал меня, как будто нес какой-то мешок. Я подумала, почувствовала бы мышь, попавшая в когти орла, то же самое, что и я сейчас.

Я хотела сказать ему, чтобы он опустил меня на ноги, но сдержалась, потому что подумала, что он просто швырнет меня на твердую землю.

Светло-зеленые глаза сэра Ивана выглядели очень серьезными, когда он торопливо обыскивал свои карманы.

— Миледи, кто-нибудь вызывал врача?

Никто бы не позвал, даже если бы я попросила.

— Это не то, ради чего стоит звать врача. Простите, просто солнечный свет был настолько ярким, что у меня закружилась голова...

— Иван, дай мне свой носовой платок.

— Какой?

— Неважно. Черт возьми, она горит.

— Какого черта... Простите, миледи. Эй! Как давно она живет в твоём доме? Почему получилось так, что никто не знал о её состоянии?!

Это действительно имело смысл. Эта болезнь была необычной, и ни один врач не мог диагностировать её симптомы. Даже самые известные врачи, к которым обращался Святейший Папа, считали, что это просто побочный эффект переутомления моего организма. Но сейчас... Мой муж говорил мне, что я горячая, как кипящий котел? Даже вытирал для меня кровь с лица...

Это смущало и восхищало одновременно.

Моя голова бешено кружилась. Мое зрение затуманилось, и вскоре мое тело обмякло в руках Айзека.

— Хууу... Хууу...

Странный шум пробудил меня от дремоты. Когда я открыла глаза, меня встретил знакомый полог моей кровати.

Я лежала одна в своей комнате в замке Омерта. Камин потрескивал зеленым пламенем, согревая всю комнату.

Что же произошло?

Я попыталась восстановить свои смутные воспоминания. Очнулась утром от боли, ежегодная болезнь, посещение порта Элмос в одиночку... Все это было похоже на сон.

Я откинула полог балдахина и попыталась посмотреть в окно на горизонт, но не могла определить, рассвет это или сумерки.

Симптомы болезни уже исчезли, но голова все еще болела, и мне хотелось пить. Как только я встала с кровати и попыталась поднять графин с водой, стоявший на тумбочке...

— Хуу... Хуу...

Звук всхлипывания.

Звук женских рыданий заставил меня замереть.

Я не могла понять, откуда он доносится, хотя он раздавался неподалеку. Всклипы становились все громче, когда я подошла к двери. Тогда я открыла ее и выглянула в коридор, но там никого не было.

— Хуууу...

Это был довольно печальный и тоскливый звук. Кто плакал? Это была Элления? Или служанка? Я пошла вдоль стены, опираясь на нее, в направлении плача. В конце длинного темного коридора горел яркий свет.

Служанка никак не могла бы плакать, прячась там, так что это была Элления? Что-то случилось?

— Поэтому некоторое время... Миледи?

Я моргнула и все еще не могла оторвать руки от стены.

В ярко освещенном коридоре, ведущем к лестнице, никто не плакал. В коридоре стояли только незнакомый мужчина, которого я раньше не видела, и мой муж. Ночью он выглядел еще опаснее.

Мы втроем на мгновение уставились друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/1765973>